

Следователю необходимо отражать во вводной части протокола само непосредственное участие начальника следственного подразделения, а в описательной части протокола – последовательность его вопросов и ответов на них. Такая форма участия является одной из форм наставничества для следователей со стороны начальника следственного подразделения.

Таким образом, начальник следственного подразделения является одной из основных процессуальных фигур в уголовном процессе Республики Таджикистан, реализуя свои властные полномочия и оказывая существенное влияние на принятие следователем обоснованных и законных процессуальных решений.

Библиографический список

1. *Гапанович Н. Н., Мартинович И. И.* Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. Минск : Изд-во БГУ, 1983. 104 с.
2. *Таджиев Х. С.* Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений. Ташкент : ФАН, 1985. 184 с.

УДК 343.851

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Павлова Л. В.

Информирование (уведомление) как компонент права потерпевшего на безопасность

Противоправное воздействие лиц, совершивших преступления, на потерпевших, свидетелей и иных лиц является одной из причин отказа граждан оказывать содействие правоохранительным органам. Такое воздействие может быть явным, выражаться в конкретных угрозах и действиях либо осуществляться скрыто и растянуто во времени. Осознание свидетелями и очевидцами своей незащищенности и уязвимости, отсутствие убедительных гарантий безопасности за собственную жизнь и безопасность формирует позицию уклонения от активного участия в уголовном судопроизводстве. Данная проблема характерна для ряда стран и вызывает озабоченность на законодательном и правотворческом уровнях.

В Республике Беларусь в целях регламентации вопроса безопасности участников отношений, возникающих в связи с совершением преступления, принят ряд специальных нормативных правовых актов. В их числе – Закон Республики Беларусь от 13.12.1999 № 340-З «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны», Положение о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц, утвержденное постановлением

Совета Министров Республики Беларусь от 21.01.2016 № 44. Вопросы обеспечения безопасности участников уголовного процесса, членов их семей и близких нормированы в главе 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Согласно ч. 1 ст. 66 УПК определены следующие процессуальные меры по обеспечению безопасности: неразглашение сведений о личности; освобождение от явки в судебное заседание; закрытое судебное заседание. В ч. 2 указанной статьи перечислены иные меры безопасности, имеющие организационно-технический характер (использование технических средств контроля, личная охрана, охрана жилища и имущества; изменение паспортных данных и др.). Согласно ч. 3 ст. 66 УПК предусматривается, что с учетом характера и степени опасности для жизни, здоровья, имущественных и иных прав защищаемых лиц могут быть приняты и другие меры обеспечения безопасности, не противоречащие УПК и иным законам Республики Беларусь.

На страницах юридической печати высказаны предложения о конкретизации «других мер» и дополнении ч. 2 ст. 66 УПК пунктом 6, предусматривающим возможность изменения помимо паспортных данных места жительства и работы, внешности, трудоустройства защищаемого. Отмечается, что это потребует соответствующего государственного обеспечения и относится к числу наиболее затратных мер, однако представляется оправданным в случае борьбы с транснациональными преступными формированиями [1].

Поддерживая подобного рода предложения, в свою очередь обратим внимание на менее очевидную, но все же значимую проблему. Вопрос касается безопасности потерпевшего в контексте минимизации рисков его вторичной виктимизации, а также совершения в отношении его виновным лицом нового преступления. Мотивы такого поведения могут быть различные – в первом случае, например, оказание давления с целью изменения потерпевшим своих показаний; во втором – затаенная месть, устоявшиеся стереотипы поведения. В таких ситуациях речь идет не о явных угрозах (как это подразумевается в ст. 65 УПК), а о потенциальных рисках, требующих так называемых косвенных методов защиты. Соответственно проблеме безопасности потерпевшего следует рассматривать не только применительно ко времени ведения уголовного судопроизводства, а более широко.

В связи с этим представляется важным рассмотреть вопрос об информировании потерпевшего о мерах, примененных к подозреваемому, обвиняемому, осужденному (в особенности ограничивающих свободное передвижение последнего), а также об изменении и отмене таковых.

Право потерпевших на информирование признается рядом стран и рассматривается в контексте права на безопасность. Актуальность поиска оптимальных методов защиты потерпевших, в том числе для предотвращения их вторичной виктимизации, отмечена на V сессии конференции, посвященной Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, проведенной 18–20 октября 2010 г. В связи с этим положительным представляется опыт ряда

зарубежных стран. Например, в Великобритании разработан «Кодекс практики для жертв преступлений» 2005 г.; в целях обеспечения безопасности создана специальная Служба безопасности жертв преступлений [2], во Франции функционирует Национальный институт помощи жертвам преступлений. Особое внимание безопасности жертв уделяется в США. Право на информацию о производстве по уголовному делу и о мерах процессуального принуждения в отношении обвиняемого в США рассматриваются как производные от права на безопасность и защиту от угроз и преследования со стороны обвиняемого и тех, кто за ним стоит [3, с. 26].

Расширение правомочий потерпевшего происходит и в странах, граничащих с Республикой Беларусь. В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28.12.2013 № 432-ФЗ скорректированы положения уголовно-процессуального и уголовно-исправительного законодательства в Российской Федерации (далее – РФ). Так, потерпевшему предоставлено право на уведомление о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы (п. 21.1 ч. 2 ст. 42, ч. 5 ст. 313 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Об освобождении осужденного от отбывания наказания в виде лишения свободы либо в случае дачи осужденному разрешения на выезд за пределы исправительного учреждения администрация исправительного учреждения незамедлительно уведомляет об этом потерпевшего или его законного представителя, если в личном деле осужденного имеется копия определения или постановления суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя о выезде этого осужденного за пределы исправительного учреждения (ч. 3 ст. 47.1, ч. 6.1 ст. 97, ст. 172.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ).

На проблему безопасности потерпевшего обращено внимание украинских ученых. Отмечается, что согласно п. 2 ч. 1 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Украины, потерпевший должен быть уведомлен об избрании, изменении или отмене в отношении подозреваемого, обвиняемого меры обеспечения уголовного производства. Это предоставляется потерпевшему в том числе с целью обеспечения его безопасности в уголовном производстве [4].

Изложенное позволяет высказать следующее. Информирование (уведомление) потерпевшего следует рассматривать в качестве компонента права данного лица на безопасность. В случае заинтересованности потерпевший (его законный представитель) должен быть уведомлен органом, ведущим уголовный процесс, о задержании подозреваемого (обвиняемого), применении меры пресечения, а равно об освобождении задержанного, отмене или изменении меры пресечения. Подобного рода информация позволит потерпевшему, например, быть осведом-

ленным о мере пресечения, примененной для предотвращения совершения лицом новых преступлений или действий, препятствующих производству по уголовному делу и т. п.; сообщать о ненадлежащем поведении лица в отношении потерпевшего, свидетелей, что может быть значимо для изменения меры пресечения; а в случае отмены указанных мер – проявлять повышенную бдительность и предусмотрительность. Полагаем, что данное положение заслуживает нормативной регламентации, соответствующие дополнения следует внести в п. 14 ч. 1 ст. 50, ст. 115, 119 УПК.

Аналогично при осуждении лица и назначении ему наказания, связанного с изоляцией от общества (арест, лишение свободы, пожизненное заключение), а также смертной казни, потерпевший (его законный представитель) должен быть уведомленным администрацией учреждения о перемещении осужденного из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание, связанное с изоляцией от общества (за исключением лиц, отбывающих наказание в исправительной колонии-поселении), о предстоящем освобождении осужденного от отбывания наказания в таком учреждении и об исполнении наказания. В этих целях целесообразно дополнить Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь статьей 15¹ «Уведомление потерпевшего (законного представителя потерпевшего)».

Полагаем, что принятие высказанного предложения позволит имплементировать в национальное право положительный опыт зарубежных стран и повысить уровень защищенности потерпевших. Совершенствование механизма обеспечения безопасности потерпевших положительно скажется на снижении рисков повторной и вторичной виктимизации, что значимо для системы профилактики преступлений и противодействия преступности.

Библиографический список

1. Меркушин В. В. Организационно-правовые меры по защите свидетелей и иных участников уголовного процесса по делам, связанным с транснациональной организованной преступной деятельностью [Электронный ресурс] : [по состоянию на 13.05.2016 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
2. Международный день защиты жертв преступлений [Электронный ресурс] // Российское информационное агентство. Новости. URL: <https://ria.ru/spravka/20100222/210019964.html> (дата обращения: 15.09.2017).
3. Кухта К. И., Махов В. Н. Правовой статус жертвы преступления (потерпевшего) в уголовном процессе США. М. : Юрлитинформ, 2008. 216 с.
4. Комментированный уголовно-процессуальный кодекс Украины / под ред. А. П. Гетьмана [Электронный ресурс] // Правовой портал Украины. URL: <http://pravo-ukraine.org.ua/resyrsi/kz/ugolovno-protsessualnyj-kodeks?start=150> (дата обращения: 15.09.2017).